

Одним из способов достижения такого результата выступает прием дифференциации уголовной ответственности путем конструирования квалифицированных составов преступлений. Данные нормы содержат в себе особые обстоятельства (в нашем случае это специальный потерпевший), наличие которых позволяет говорить о дополнительном объекте преступления, значительном увеличении тяжести содеянного и, как следствие, строгости ответственности за него.

Таким образом наличие сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего в тексте УК РФ не противоречит принципу равенства граждан перед законом и служит одним из элементов обеспечения принципа справедливости, являясь средством достижения дифференциации уголовной ответственности.

УДК 343.98

Ф. Д. Сивиркин

научный сотрудник Самарского юридического института ФСИН России

И. И. Сысуюев

курсант Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

В пенитенциарной преступности одно из ведущих мест занимают побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (от 13 до 20 % в год) (Статистические данные ФСИН России [Электронный-ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения: 12.01.2016). Они представляют собой большую опасность для обеспечения исполнения наказания и нормальную деятельность пенитенциарных учреждений, а также нарушают отбытие осужденным уголовного наказания и предупреждения совершения новых преступлений. Для розыска сбежавшего спецконтингента задействуется большинство персонала уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел, а также тратятся бюджетные средства.

По сведениям ФСИН России за 2014 г., численность лиц, находящихся в розыске на начало отчетного периода составило: в ИК – 122 человека, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 17; количество объявленных в розыск лиц, совершивших в отчетном периоде побег: в ИК – 121, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 5; количество разысканных в отчетном периоде лиц, совершивших побег, с учетом числа лиц, объявленных в розыск в минувшие годы: в ИК – 154, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 11. В учреждениях УИС содержалось 672,6 тыс. человек. Численность побегов из-

под надзора сократилось на 13,2 %, из-под охраны – на 14,2 %. Разыскано 164 осужденных, находившихся в розыске за совершение побегов и уклонений с учетом минувших лет. Стоит обозначить, что довольно высок уровень групповых и организованных побегов. Среди лиц, совершивших побеги, преобладают осужденные к длительным срокам лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Все это свидетельствует об актуальности вопросов внесения изменений в уголовно-правовое законодательство.

С объективной стороны, побег заключается в противоправном самовольном оставлении лицом, отбывающим наказание, места лишения свободы и другие места содержания.

Статья 313 УК РФ была значительно изменена законодателем в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. № 3. По сути, в данной статье рассматриваются три вида побега:

- 1) побег из-под стражи;
- 2) побег из мест лишения свободы;
- 3) побег из-под ареста.

С момента введения статьи можно говорить только о двух видах: арест как вид наказания в полной мере не исполняется, так как отложено исполнение данного вида наказания. Поэтому в дальнейшем будут рассматриваться только побеги из мест лишения свободы или из-под стражи.

Анализ судебной практики показывает, что традиционно существуют проблемы в квалификации этого преступления. Этому способствует отсутствие судебного толкования признаков побега, а также отсутствие определений побега в подзаконных нормативно-правовых актах Министерства юстиции и ФСИН России.

Побеги из-под охраны представляют большую общественную опасность. Лица, совершившие побег из-под охраны, находятся в таком состоянии, что не способны обеспечить себя средствами для нормальной жизнедеятельности, поэтому они совершают новые преступления. Это, как правило, лица, отбывающие наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, неоднократно судимые, со стойкой антисоциальной направленностью личности, крайне отрицательно характеризующиеся в период отбывания наказания.

Лица, совершившие побег из-под надзора, представляют меньшую общественную опасность, так как уже встали на путь исправления и не имеют цели совершения новых преступлений.

Еще одной проблемой действующего законодательства является разграничение уклонения от отбывания наказания и побега из мест лишения свободы лиц, отбывающих наказание в колониях поселения и осужденных пользующихся правом бесконвойного передвижения. Таким образом, для разграничения побегов нужно определить сроки, в течении

которого осужденный считается уклонившимся либо совершившим побег. Также в вопросе разграничения этих преступлений важно отметить цель, которую преследует осужденный, для квалификации его действий как уклонение от отбывания наказания либо побег.

В настоящее время после задержания бесконвойного осужденного или осужденного, отбывающего наказание в колонии поселения, при совершении ими побега назначение наказания происходит от цели этого осужденного. Таким образом, если умысел осужденного был направлен на последующее возвращение в место лишения свободы, то суды квалифицируют преступление как уклонение от отбывания наказания (ст. 314 УК РФ), иначе – побег из мест лишения свободы, из-под стражи, из-под ареста (ст. 313 УК РФ). Если после отсутствия до задержания осужденного проходит значительное время (например, 9 суток) и он имеет умысел на дальнейшее возвращение на место лишения свободы, то в большинстве случаев суды назначают наказание по ст. 313 УК РФ. Поэтому, чтобы судьи не сомневались в вынесенных ими приговорах, необходимо закрепить в нормативно-правовых актах сроки возможного отсутствия при уклонении от отбывания наказания.

Также важно затронуть еще один проблемный вопрос о дополнении квалифицирующих признаков, содержащихся в ч. 2, 3 ст. 313 УК РФ. Считаем, что в одной статье следует сформулировать два самостоятельных состава преступления: в первой ее части указать побег из-под стражи, во второй – побег из места лишения свободы и из-под ареста, в последующих частях сформулировать квалифицирующие признаки, относящиеся к этим видам, потому что общественная опасность данных составов преступлений различна.

Еще одним аспектом проблематики побегов является упорядочение законодательства в сфере борьбы с побегами для соответствия подзаконных нормативно-правовых актов федеральным законам РФ, подобающего исполнения наказания в виде лишения свободы. Министерством юстиции РФ предлагается в правовых документах, содержащих инструкции по охране и надзору в учреждениях ФСИН России, закрепить понятия побегов в следующей редакции:

1. «Побег из-под охраны – это побег, совершенный осужденным, отбывающим наказание в месте лишения свободы, или обвиняемым, или подозреваемым, содержащимся в месте содержания под стражей либо находящимся под охраной караула при движении в транспортных средствах или пешим порядком, либо находящимся в иных помещениях. Моментом окончания преступления будет являться преодоление линии охраны объекта любым способом».

2. «Побегом из-под надзора является самовольное незаконное оставление осужденным объекта или маршрута передвижения, или других мест, уход за пределы административной границы учреждения или

населенного пункта. Для осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, побегом является самовольное незаконное оставление объекта работы или отклонение от маршрута передвижения. Для осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, побегом является самовольное незаконное оставление административной территории учреждения».

Внесение данных изменений в уголовно-правовое законодательство позволит, на наш взгляд, более детально регламентировать ответственность за совершение побегов осужденными.

УДК 343.721

Л. В. Сидоренко

*студент 4 курса Белорусского государственного
университета транспорта*

О. В. Морозова

*зав. кафедрой «Таможенное дело» Белорусского государственного
университета транспорта, кандидат экономических наук, доцент*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Таможенные платежи представляют собой денежные средства, взимаемые таможенными органами с лиц, участвующих в процессе перемещения товаров через таможенную границу. Выделяются следующие виды таможенных платежей: ввозная таможенная пошлина, вывозная таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров, акциз (акцизы), взимаемый (взимаемые) при ввозе товаров на таможенную территорию, а также таможенные сборы.

Анализ данных, представленных на рисунке 1, позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях таможенные платежи играют одну из ведущих ролей в структуре государственного бюджета Республики Беларусь, так как в полном объеме учитываются в составе доходов в качестве налоговых (налоги, акцизы) и неналоговых (таможенные пошлины, таможенные сборы) доходов. Кроме того, следует отметить, что более половины, а в 2014 году – около трети всех доходов бюджета было сформировано за счет поступления от уплаты таможенных платежей.